

нового ответа на вопрос о том, каково место человека в открытом и неустойчивом мире. В теории неравновесных систем необратимые процессы не являются источником хаоса, наоборот, они стали источником порядка, время начинает играть конструктивную роль. Открытость мира представляется человеку как источник развития.

В. М. Князев
Екатеринбург

ТВОРЧЕСТВО И ВЫСШИЕ ДУХОВНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Творчество есть ничто иное как явленное действие человеческого духа. Вне деятельности духа нет творчества. Отнимите от происходящего силу духа, его свет смысла и все утонет в хаосе бестолковой множественности и убийственной дисгармонии, ибо из жизни происходящего вы уберете силовые линии целостности и единства.

Дух есть начало, сосредоточие и венец жизни и потому духовная природа творчества органистична, природно-естественна. Жизненная энергия творчества человека коренится в мудрости эволюционного разума объемлющего нас бытия. Энергичный источник творчества вне нас, но через нас — через жизнь генетического разума с его системой безусловных инстинктов.

Горделивое заявление человека, что он творит нечто новое, не существующее до него в мире не выдерживает критики. Перед лицом Вечности лик новизны эфемерен. Конечно, атрибутивным свойством творчества является новизна творимого. Но творимого кем, в мере какого пространства, по существу или по видимости?

Отвечая на эти вопросы, мы должны признать, что, во-первых, всякое творчество человека есть его сотворчество с объективно происходящим творчеством жизни объемлющего нас бытия. Безусловно, это творчество человека есть творчество одиночки, ибо все творцы одиноки, но одиночество творца есть одиночество предстоящего перед ликом творящего чуда жизни, входящего на правах субъекта — “подставки”, носителя в постоянно изменяющееся поле жизни. Это одиночество есть добровольное изгнаничество в диалог с сущностью. А диалог не есть монолог, ибо в нем есть вопрос, восприятие, понимание и свободное следование необходимости.

Во-вторых, в пространстве, обустроенных чувственности и милости, человеческих отношений. В пространстве человеческих отношений необходимо воздвигнуть не разграничивающую границу культуры, а культуру “благоговения” перед мушкетерской жизнью. Соединить мостом культуры трансцендентный центр сущего с имманентным жизненным порывом своего сердца, выявив тем самым объективный смысл собственной жизни.

В-третьих, творить по существу — это значит духовно преобразовать, давать бессмыслию жизни смысл и силу вечной жизни, побеждающих энтропию бессмысленной смерти.

Понятое таким образом творчество немислимо без культивирования и развития в себе высших состояний духа — таких как: состояния покаяния и смирения перед триединством Истины, Добра и Красоты; состояния веры, творческой одержимости; состояния ответственности, совестливости; и состояния свободы, радости и творческого полета.

Творческая деятельность есть деятельность служения Высшему. Творчество жертвенно. Как на жертвенном огне существо, приносимое в жертву Богу, сгорает полностью, так и в огне творчества человек сгорает без остатка. Нельзя творить в полноту, без полной самоотдачи, по расписанию между игрой в удовольствие и скукой работы. Творчество подчиняет своему ритму временное измерение пространства человеческой жизни и через ритм творческого времени преобразует и все событийное пространство человеческой жизни. Нельзя творить частично — только силой тела или силой души. Творчество как энергетическая воронка затягивает человека всего без остатка. Человек тонет в энергетическом омуте творчества.

Если творчество есть служение, жертва, своеобразный надрыв, трагедия человеческой жизни, то как человеку принять этот груз на свои плечи? — Только через акт покаяния и смирения перед божественностью и святостью творчества. В самом покаянии и смирении, как самоуничтожении есть самовозвышение, ибо мы смиряемся во имя священства и божественности творчества. Через акт покаяния и смирения мы входим в храм творчества, оставляя свои горделивые уставы за его порогом. Таким образом, покаяние и смирение есть акт духовной инициации в мастерство творчества, есть первый шаг ученика к сотворчеству с творчеством объемлющего нас бытия.

Второй шаг есть дерзновение и безумство храбрых — есть шаг веры. Вера есть отношение человека к верховному смыслу мира. Действенная сила веры определяется истинностью предмета веры. Суетная вера не может поддерживать огонь творческого вдохновения, только вера, имеющая истинный предмет,

делает человека творцом, пребывающим во вдохновении и силе творчества. Человек субъект веры, если он объект по отношению к истинному предмету веры. Огонь вдохновения от веры поддерживается при условии постоянного длящегося покаяния и смирения перед Совершенством мира.

Третий шаг есть шаг внимательного диалога “Я и Ты”, где в роли “Ты” выступает сущностное, родовое человечества, а через него и сущее мира. В действии этого диалога, “в келье святого одиночества” творца рождается суд совести, оценка происходящего и возникает вопрос об истинности этой оценки и вопрос об ответственности за субъективизм оценки. Чтобы выдержать суд людской и не отказаться от “аморализма” творчества, надо признать приговор божественного суда. Социальное качество человека “Я — Мы” снимается в творчестве через нравственное действие ответственности духовным качеством “Я — Ты”.

Четвертый шаг есть ничем неискажаемая игра мирового разума в зеркале человеческого сознания. Спонтанность и естественность творческого акта природы, рождающего жизнь и резцом смерти оттачивающего ее совершенство, проявляется беспрепятственно в сознании и деятельности человека. И этот человек воистину творец, ибо он летит к совершенству на крыльях радости и свободы.

Пятый и завершающий аккорд творчества есть персонифицирующая сила целостности, скрепляющая во единое многое, сила смыслового единства, льющаяся светом “невечерним” от трансцендентного центра мира, от целостности объемлющего бытия. Эта трансцендентная сила мирового Творца становится имманентной силой нашего духовного Я, если оно способно к покаянию, вере, ответственности и свободе.

Таким образом, быть творцом — значить быть в состоянии духовного совершенства. Чтобы летать в горнем мире творчества, необходимы сильные крылья духа.

О. А. Жукова
Челябинск

КУЛЬТУРА И ТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Одно из устоявшихся определений культуры говорит о ней как о совокупности духовных и материальных ценностей. Действительно, культуру часто отождествляют с миром художественной культуры, с высочайшими достижениями художе-